

деятельности по поддержке и реализации общественно значимых инициатив и программ, привлечения общественности к участию в принятии решений по различным проблемам развития города. Взаимодействие осуществляется в рамках Стратегического проекта «Социальное партнерство», который принят с изменениями (решение ЕГД № 67/30 от 26.10.2010).

Руководителям НКО и активистам не хватает, порой информированности, не все организации имеют доступ к современным коммуникативным ресурсам. В связи со спецификой развития третьего сектора в России, с 2007 г. на данной территории работает Некоммерческое Партнерство «Центр поддержки некоммерческих организаций Железнодорожного района г. Екатеринбурга». Его основными целями являются: содействие в решении вопросов местного значения на территориях микрорайонов Железнодорожного района; содействие организации взаимодействия некоммерческих организаций, действующих на территории района. Центр объединил ряд некоммерческих организаций района. Финансовая поддержка мероприятий по реализации общественно полезных инициатив осуществляется Администрацией г. Екатеринбурга.

Как показывает практика, представителей общественных организаций интересует информация о деятельности, планах и программах, реализуемых органами местного самоуправления. Встречаясь с Активистами, мы получаем обратную связь – информацию о проблемах жителей района. Оказание консультативной помощи, организация Круглых столов и информационных встреч с представителями учреждений социальной политики, ПФР, ЖКХ, депутатами ЕГД мы достигаем результата, а именно, снижение социальной напряженности среди общественного сектора района в условиях поведения различных реформ и изменения законодательства (монетизация, реформа ЖКХ и т. д.).

Социальное партнерство в новых реалиях развития общества обретает новое содержание, суть которого в конструктивном взаимодействии властью, бизнесом и общественными организациями. Такое сотрудничество возникает тогда, когда все представители осознают не только взаимную ответственность за решение общих проблем развития территории, но и ощущают реальную выгоду от такого взаимодействия.

Е. В. Попова, Ю. Л. Насонова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК РОССИЙСКИХ И УКРАИНСКИХ СТУДЕНТОВ

Статья подготовлена в тематике гранта РГНФ «Мотивация родительского труда, стратегия и тактика регулирования репродуктивных установок населения в Уральском регионе», проект № 12-03-00073а.

Как известно, брачно-семейная установка – это позиция личности в отношении брака и семьи, которое определяет состояние готовности к браку и поведение человека в брачно-семейной сфере. И формируется она на основе опыта.

Исследование брачно-семейных установок молодых людей, не имеющих практически никакого как социального, так и житейского опыта, выступает для исследователя темой не только интересной, но и необычайно сложной.

Происходящие в последние десятилетия изменения в брачно-семейных отношениях скорее негативны, а именно: более раннее начало половой жизни, более терпимое отношение к добрачным связям, ломка традиционных стандартов семейного уклада и обострение межпоколенческих отношений [1, с. 137]. Между тем, по общему мнению, нравственное и духовное состояние семьи являются основными показателями здоровья общества [2, с. 134]. И неслучайно поэтому тема брачно-семейных установок молодых людей становится остро актуальной как для гуманитарных исследований, так и для социально-технологических практик формирования компетентных специалистов-выпускников вуза.

И еще один вопрос, вызывающий постоянный интерес социологов связан с тем, зависит ли поведение человека в брачно-семейной сфере от страны проживания и других социально-культурных факторов?

Совокупность этих исследовательских предпосылок и вызвала интерес к сравнительному анализу брачно-семейных установок студентов России и Украины.

В 2012 г. нами было проведено социологическое исследование, в ходе которого было опрошено 450 российских и 450 украинских студентов (вузы – участники опроса: Уральский федеральный университет и Одесский национальный политехнический университет). Тема исследования была посвящена анализу формирования социального конструкта личностного качества «семейственность» в структуре студенческого мировоззрения.

Оказалось, что подавляющее большинство опрошенных студентов, как российских, так и украинских (90 %), планирует в своей жизни заключение официального брака. Для сравнения заметим, что только чуть более половины россиян (53,8 %) считают, что нужно вступать в брак обязательно [3, с. 56].

Однако наш оптимизм корректируется данными исследований, которые свидетельствуют, что семья уже не занимает главенствующих позиций в перечне жизненных ценностей современных студентов [4].

У трети опрошенных планируемый возраст вступления в брак – 23–24 года. 28 % готовятся к вступлению в брак в возрасте 25–26 лет; каждый девятый опрошенный студент (12 %) планирует вступление в брак в возрасте 21–22 года.

При этом оптимальный возраст для вступления в брак у мужчин и женщин, большинство опрошенных студентов определили как 25–26 лет и 23–24 года (по 40 % соответственно).

Молодые люди идентифицируют понятия «брак» и «счастливый первый брак»: подавляющее большинство опрошенных студентов выбирают в качестве брачной перспективы пожизненную моногамию (72 % россиян и 75 % украинцев). Примерно пятая часть опрошенных полагают что, «счастливый брак» возможен, но, вероятно, не первый (24 % и 20 % россиян и украинцев). И только 7 % и 5 % (россиян и украинцев соответственно) опрошенных считает, что

брак не может быть счастливым никогда. Таким образом, российские студенты пусть и незначительно, но более склонны к «пробам и ошибкам» в поисках своей второй половинки.

Считается, что при всем разнообразии мотивов вступления в брак они, в конечном счете, сводятся к двум – любовь и расчет [5].

Наше исследование показало: главным, но не основным, мотивом для вступления в брак, по-прежнему, является любовь (46 % всех опрошенных студентов). При этом в понятие «любовь» студенты вкладывают широкий спектр смыслов, среди которых, как и всегда, лидирует половое влечение (28 %). Между тем, традиционные ценности старшего поколения – забота, помощь, поддержка друг друга (26 %); верность брачному партнеру (15 %); спокойствие от осознания того, что ты нужен и есть на кого положиться (13 %); потребность заботиться о другом, помогать другому (10 %); наличие общих целей (4 %); духовная близость (3 %), – актуальны также и для молодого поколения, хотя и в разной степени.

На втором месте по популярности среди мотивов вступления в брак – желание жить вместе с заботливым, внимательным человеком (31 % всех опрошенных). Оказались немаловажными отдельное жилье, самостоятельность (22 % опрошенных); желание жить вместе с доверчивым верным другом, который всегда поймет тебя (19 %).

Брак при условии ожидания ребенка (вариант ответа в анкете – «ожидаемый ребенок») – является достаточным основанием для заключения официального брака для 18 % опрошенных студентов.

Сравнение мотивов вступления в брак российских и украинских студентов выявило хотя и статистически незначительное сегодня, но, возможно, значимое завтра различие – украинские студенты чуть более консервативны в отношении брака и семьи, нежели российские:

- желание иметь свой дом и быть самостоятельным более привлекательно для украинских студентов (25 % и 18 % соответственно);
- желание жить вместе с заботливым, внимательным человеком более привлекательно для украинских студентов (34 % и 28 % соответственно);
- желание жить вместе с доверчивым верным другом, который всегда поймет тебя более привлекательно для украинских студентов (23 % и 16 % соответственно).

В последние годы распространился общественный стереотип: брак – помеха карьере. Однако опрошенные нами студенты в большинстве своем не считают, что брак выступает помехой в карьере (68 % в целом, 65 % украинских и 70 % российских студентов). Сложности в карьере студенты связывают не столько с самим браком, сколько с рождением детей (27 % украинских и 19 % российских студентов).

Таким образом, наше исследование не выявило сколько-нибудь значимых различий в брачно-семейных установках украинских и российских студентов.

Очевидно, что заявленная тема исследования нуждается в более глубокой эмпирической проработке, что составляет предмет перспективы.

Список литературы

1. Антонов А. И. Социология семьи. М.: ИНФРА-М, 2007. 640 с.
2. Москвитина Е. А. Программа подготовки подростков к семейной жизни // Второй международный молодежный психолого-социальный конгресс: материалы. СПб.: СПбГИПСР, 2009. 281 с.
3. Сажина Л. В. Современная гендерная культура: кросскультурный анализ брачно-семейного сегмента. Ростов н/Д.: Изд-во ИПО ПИ УФУ, 2008. 203 с.
4. Студент–2009. Материалы пятого этапа социологического мониторинга (январь – апрель 2009 г.). Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2009.
5. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2006. 430 с.

Е. В. Попова, А. П. Коробейникова

СЕМЕЙСТВЕННОСТЬ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ

Статья подготовлена в тематике гранта РГНФ «Мотивация родительского труда, стратегия и тактика регулирования репродуктивных установок населения в Уральском регионе», проект № 12-03-00073а.

«Нормой в России должна стать семья с тремя детьми», – заявил Президент России В. В. Путин в послании к Федеральному Собранию [1]. Сегодня эта норма уже не кажется девиантной, и многочисленные опросы свидетельствуют хоть о незначительном, но все же росте ценности многодетности в сознании молодых людей. Однако как свидетельствуют опросы, ценность самой семьи в глазах молодежи, хотя опять же, незначительно, но снижается [2, с. 127]. На наш взгляд, это противоречие свидетельствует о столкновении двух общественных процессов: усиливающейся и уже накопившей ожидаемые эффекты пропаганде многодетной семьи, с одной стороны, и отсутствия действенного семейного воспитания подростков и молодежи, с другой.

Для того, чтобы данная ситуация не усугублялась, с нашей точки зрения, необходимо разработать общенациональную концепцию семейного воспитания подростков и молодежи.

Анализ воспитательных программ и концепций образовательных учреждений всех уровней (от школы до вуза) обнаружили не только практически полное отсутствие концепций воспитания семейных ценностей, но и крайне ограниченное количество мероприятийных подпрограмм, преследующих цели и задачи семейного воспитания, воспитания семейных ценностей, пропаганды семейных ценностей и традиций.

Конечно же это не свидетельство злой воли или недостаточной компетенции организаторов воспитательной деятельности образовательных учреждений. Представляется, что проблема коренится в недостаточном теоретическом обосновании этой деятельности.